

НАШИ СНОШЕНІЯ СЪ ГЕРМАНІЕЙ И ИТАЛІЕЙ ДО 1800 ГОДА.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 годъ). Часть вторая: Германія и Италія. Изданіе Коммиссіи, печатанія Государств. Грамотъ и Дог. при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1896 8-ка, VIII + 272, ц. 2 рубля.

Подъ приведеннымъ заглавіемъ издается трудъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго: „Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими монархами и Европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту государствъ расположенное“, съ предисловіями нынѣшняго директора Архива, барона Ѳ. А. Бюлера и съ дополненіями, сдѣланными С. А. Блюкуровымъ.

Первая часть, вышедшая въ 1894 году, объѣмаетъ собой сношенія съ Австріей, Англіей, Венгріей, Голландіей Даніей и Испаніей. Вторая часть излагаетъ сношенія съ Германіей и Италіей (куда причислены также Женеvская республика и Мальтійскій орденъ). Это богатая содержаніемъ книга-каталогъ: ибо сжатый „Обзоръ“ не есть исторія внѣшнихъ сношеній Россіи, но есть каталогъ ихъ, какъ она значится въ Архивѣ, и притомъ особенно цѣнный въ виду отсутствія печатнаго каталога архивныхъ дѣлъ. Въ книгѣ указано все замѣчательное, что есть въ Архивѣ по внѣшнимъ сношеніямъ Россіи до 1762 года (бумаги позднѣйшія поступали въ Архивъ при Бантышъ-Каменскомъ лишь случайно; главная же масса ихъ пришла туда уже послѣ его смерти).

Древнѣйшія сношенія съ Германіей суть сношенія съ Любекомъ съ 1585 года. Связи, начавшіяся при Василии III и Іоаннѣ IV, дружественно продолжаются при Θεодорѣ Ивановичѣ, Борисѣ Годуновѣ, Михаилѣ Θεодоровичѣ. Замѣчательна, при царѣ Борисѣ, въ 1603 г., общая грамота Ганзейскихъ городовъ, съ предложеніями о торговлѣ. Въ отвѣтъ на нее была открыта торговля Ганзейцамъ, а съ Ганзейскими послами отправлено въ Любекъ пять Русскихъ мальчиковъ въ ученіе; они помѣщены Любчанами въ школу учиться Нѣмецкому и Латинскому языкамъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ дѣятельнымъ агентомъ Россіи въ Любекѣ является Фопъ-Горизъ, который и ловить тамъ самозванца Тимошку Анкудинова (выдававшего себя за сына царя Василия Шуйскаго) и нанимаетъ солдатскіе и рейтарскіе полки, пушкарей, механиковъ, рудознатцевъ, покупаетъ пушки и т. д. Добрыя связи съ Любекомъ усиливались особенно по прѣзху въ Россію великаго князя Петра Θεодоровича: епископы Любскіе выбирались изъ Голштейнъ-

готторпского дома, а въ молодѣтство герцога въ были администраторами Голштиніи.

Подвѣе, изъ Ганзейскихъ городовъ, особенно живы были сношенія съ Гданскомъ: при Петрѣ, при Аннѣ, при Елизаветѣ онъ былъ въ полузависимости отъ Русскихъ, но тайно радъ былъ содѣйствовать нашимъ врагамъ.

Сношенія съ Гамбургомъ значатся въ Архивѣ съ 1613 года, когда, по дорогѣ къ цесарю, Русскіе извѣщаютъ Гамбургъ о воцареніи Михаила Феодоровича. Затѣмъ добрыя сношенія касаются торговли и вывоза ремесленниковъ, особенно рудознатцевъ. При Петрѣ и Елизаветѣ видную роль въ сношеніяхъ съ Гамбургомъ играютъ дѣла печати: Петръ не допускаетъ печатанія тамъ вредныхъ для Россіи статей и книгъ; правительство Елизаветы, кромѣ того, старается отвѣчать на политическіе памфлеты той же монетою.

О первыхъ, указанныхъ въ Архивѣ сношеніяхъ съ Германскими малыми дворами, даютъ намъ дополненія С. А. Бѣлокурова. Черезъ Саксонию, отчасти черезъ Мекленбургъ, лежалъ путь къ цесарю и въ Италію; отсюда въ 1492 года (посольства Юрія Траханіотова и Михаила Еропкина) и въ 1580—1616 гг. благодарности за пропуски или грамоты о пропускѣ, обращенныя къ герцогамъ. Въ 1621 любознательно посольство къ „Нѣмецкія земли“ Юрія Родіонова и Андрея Кекурлина „для тайнаго разузнанія о неувѣстахъ царю и для провоза ихъ портретовъ“.

У Бавылна-Камельскаго сношенія съ Голштиніей начинаются посольствами Круайуса и Бругмана, въ 1632 г. Этими посольствами мы обязаны книгой Олеарія; но сами они, какъ извѣстно, дѣла не достигли: договоръ о Голштинской торговлѣ съ Персией, непомѣрно выгодный для Москвы, не былъ признанъ Голштинскимъ правительствомъ, а посолъ Бругманъ былъ казненъ; но въ Москвѣ упорно требовали соблюденія этого договора, и лишь въ 1652 году рѣшились выдать Голштинцамъ обратно подлинникъ его въ обмѣнъ на самозванца Анкудинова. Пререканія о договорѣ не мѣшали сохраненію дружественныхъ отношеній, которыя еще болѣе скрѣпились при Петрѣ.

Саксонцы воспользовались посольствами Круайуса и Олеарія для сношеній съ Россіею. Въ 1662 г. пріѣхалъ въ Россію Саксонскій пасторъ Грегори, а въ 1673 году пріѣхалъ къ намъ Рингуберъ. Черезъ него Саксонскій дворъ проситъ помощи Польшѣ, обѣщаетъ содѣйствіе противъ Турокъ, указываетъ на возможныя для Россіи связи съ Абиссиніей и Китаемъ (въ Китаѣ совѣтуетъ отбить восточную торговлю у Англичанъ). Рингуберъ доставляетъ оружіе, мастеровъ, озабочивается обученіемъ Нѣмецкихъ дѣтей для комедіи у государя. Съ Саксонскими курфюрстами, защитниками протестантизма, уже со времени Алексѣя Михайловича связывала Русскихъ терпимость нашего двора къ протестантамъ: Саксонцы постоянно то благодарятъ за покровительство протестантамъ, то просятъ о прощеніи ея.

Петръ въ своихъ путешествіяхъ и заграничныхъ походахъ и вслѣдствіе брачныхъ союзовъ своей семьи (надо было устроить браки двухъ пле-

мянницъ, сына и двухъ дочерей), завелъ многія связи въ Германіи. Возрожденіе Анны Іоанновны въ Курляндіи привело къ сношеніямъ со всѣми, кто имѣлъ права или притязанія на Курляндскія имуществы, а такихъ претендентовъ было много (между прочимъ аббатисса Герфордская, дочь герцога Іакова Курляндскаго съ 1711 года предлагала продать Россіи свои претензіи на Курляндскіе доходы, доходившія въ 1723 году до 1.200.000 талеровъ; по свидѣніямъ Русскаго резидента въ Гамбургъ Беттигера, многіе, и въ томъ числѣ Пруссійскій король, готовы были перебить у Россіи эту покупку).

Бракъ Анны Ивановны породнилъ Русскій дворъ со всей родней Курляндскихъ герцоговъ, и въслѣдствіи началась выдача нескѣй этой роднѣ, отчасти въ возмѣщеніе за Курляндское наслѣдство, отчасти просто въ помощь отъ Русскаго двора. Вообще связи съ Германіей привели къ ряду милостей со стороны нашего двора Германскимъ принцамъ. Дѣла шли о денежномъ пособіи тѣмъ, кто былъ обремененъ годами, семьей, не имѣлъ средствъ, разстроилъ ихъ, или пострадалъ отъ политической слабости; о службѣ въ Россіи (о которой усиленно прошли и за которую усердно благодарили), о Русскихъ орденахъ (особенно дамы хлопотали о полученіи ордена Св. Екатерины).

Анна Іоанновна была въ бракѣ всего нѣсколько недѣль. Петръ хотѣлъ ее выдать вновь за маркграва Бранденбургъ - шветскаго (объ этомъ хлопоталъ у Петра Пруссійскій дворъ), затѣмъ за герцога Карла Леопольда Мекленбургскаго. Ни тотъ, ни другой бракъ не состоялся; но герцогиней Мекленбургской стала Екатерина Ивановна. Въ брачномъ договорѣ (1716 г.) пять статьи о вѣроисповѣданіи дѣтей, и рожденная въ 1718 г. принцесса Елизавета Христина (въслѣдствіи правительница Анна Леопольдовна) крещена по Лютеранскому обряду. Неразборчивость Русскаго двора проявилась тутъ и въ томъ, что герцогъ Мекленбургскій былъ уже женатъ; онъ отвергъ первую жену, и дѣло съ ней пришлось кончать Русскому правительству уже послѣ бракосочетанія нашей царевны. Затѣмъ началась безконечная „докука“ нашему двору со стороны герцога Леопольда, который запуталъ свои дѣла, возстановилъ противъ себя и своихъ подданныхъ, и цесари, и тиетно обращался за выручкой къ союзницѣ - Россіи: одно за другимъ Русскія правительства „выговаривали“ герцогу, указывая ему, что онъ самъ портитъ свои дѣла. На минуту счастье улыбнулось ему въ краткое правленіе его дочери. Анна Леопольдовна, поздравляя отца своего съ новымъ 1741 годомъ, „возвѣщала желаніе свое вспомоствовать ему въ горестномъ его положеніи, о чемъ-де уже Польскому королю, яко тогдашнему имперскому викарію, наисильнѣйшимъ отъ нея употреблены представленія“. Съ воцареніемъ Елизаветы надежда опять обманула его; но герцогъ не переставалъ надѣяться и усердно заискивать въ Россіи. Онъ шлетъ Елизаветѣ поздравленіе и просьбу возобновить союзъ съ нимъ, заключенный ея отцомъ. Елизавета сухо отклонила эту просьбу; герцогъ же не прекращалъ хлопотъ и искательствъ до самой смерти своей (1747 г.). Въ 1746 году Бестужевъ извѣстилъ его о

кончили и погребены въ Александровскомъ монастырѣ дочери его (супруга его скончалась еще въ 1733 году, проживъ въ Москвѣ, къ большому неудовольствію мужа, десять послѣднихъ лѣтъ). Дѣла Мекленбурга поправились было въ Россіи во время Семилѣтней войны; но Петръ III, вступивъ на престолъ, выпроводилъ Мекленбургскаго посланника изъ Петербурга. Отношенія ухудшились позднѣе бракомъ великой княжны Елены Павловны (1799).

Съ Брауншвейгомъ императорская семья впервые породнилась бракомъ царевича Алексѣя въ 1711 году. Принцесса Шарлотта предоставлено было сохраненіе Лютеранскаго исповѣданія (§ 5); дѣти же (§ 11) должны были воспитаны въ Православіи. Но и въ отношеніи къ дѣтямъ скоро сказалося новшество: 17 Октября 1715 г. Петръ пригласилъ въ воспитанницы вел. князю Петру Алексѣевичу герцогиню Брауншвейгскую Христину, Дунаю (бабу поворожденнаго, *протестантку*), изъ сношеній по поводу брака царевича отмѣтимъ § 9 отвѣта Петра на пункты, предложенные герцогомъ Брауншвейгскимъ (дѣломъ принцессы): „Государь обѣщаетъ принять крещеніе, какъ дочь свою... а равно общается и будущихъ при ней содержать во всякомъ порядкѣ, только бы они себя хорошо вели и не высокомерились, какъ многіе приважіе обихали въ Россіи дѣлать“. Всѣ эти отвѣтные пункты писаны Петромъ собственноручно. Вообще письма Петра къ Германскимъ собственникамъ выдаются дѣловитостью и соблюденіемъ достоинства обѣихъ сторонъ.

Особенная дружба завелась съ Голштиніей. Тамъ былъ у Петра и первый крестникъ среди Германскихъ принцевъ: принцъ Голштейн-Бекскій Петръ Августъ Фридрихъ, родившійся въ 1697 г. Въ 1734 г. онъ поступилъ въ Русскую службу полковникомъ, въ 1748 г. былъ генералъ-лейтенантомъ и женился на графинѣ Головиной, дочери адмирала Николая Головина, а въ 1770 пожалованъ орденомъ Св. Андрея. (Послѣ Петра особенно много крестниковъ за границей было у Анны Ивановны: графъ Голштейн-Витгенштейнскій далъ въ честь ея имя Анны даже своему сыну). Въ борьбѣ со Шведами Голштинія была на сторонѣ Петра. Съ 1714 г. зашла рѣчь о бракѣ герцога Карла Фридриха, тогда еще малолѣтняго, съ Анною Петровною. Отвѣтъ Петра на первый разъ былъ: „до возрасту отложить, ибо хотя и отецъ, однакожь безъ воли ея того учинить невозможно“. На сдѣланное тогда же предложеніе по смерти Шведскаго короля передать Шведскую корону Голштинскому герцогу Петръ отвѣчалъ: „сей пунктъ зѣло деликатенъ, къ тому жъ и король еще живъ, и смыслъ сего пункта зѣло на тонкихъ ногахъ носить свое сдѣланіе“.

При этомъ бракъ Голштейнцы рассчитывали на полученіе въ подарокъ Эстляндіи и Ливляндіи. Въ 1721 г. герцогъ, по приглашенію Петра, прибылъ въ Россію, и ему обѣщано содѣйствіе для пріобрѣтенія Шведской короны и для возвращенія отъ Давидъ Шлезвигскихъ владѣній. Благодаря Русскимъ деньгамъ и хлопотамъ, Шведскій сеймъ въ 1723 г. постановилъ „по испраздненіи Шведскаго престола быть преемникомъ оного Голштин-

скому герцогу Карлу Фридриху“ (право, впоследствии признанное за сыномъ его, Петромъ Федоровичемъ). Но брачный договоръ, не смотря на просьбы герцога, былъ заключенъ только въ 1724 г.; по § 4 „изъ дѣтей, мужеска колѣна—въ Евангелическо-лютеранской, а женска—въ Греко-Россійской вѣрѣ воспитаны быть должны“, секретнымъ артикуломъ постановлялось, что, не смотря на отреченіе принцессы „отъ всѣхъ на Россійскую корону притязаній, однако, ежели изъ будущихъ дѣтей ея мужеска полу постребуется къ наслѣдію Россійскаго престола назначить, въ такомъ случаѣ обязываются они отпустить одного изъ принцевъ“. Другіе секретные артикулы обѣщали дѣятельную помощь герцогу относительно Швеции и Шлезвига.

Бракосочетаніе состоялось уже по смерти Петра, въ 1725 году, а въ отечество герцогъ выѣхалъ по смерти Екатерины I, пробывъ въ Россіи шесть лѣтъ. Екатерина весьма благоволила къ Голштейн-готторнскому дому и желала имѣть и „второго Голштинскаго сына“, проча Елисавету Петровну за епископа Любскаго Карла, брата герцога Голштинскаго. Но 20 лѣтній епископъ скончался въ Петербургѣ. Голштейн-готторпскій домъ оставался вѣрнымъ союзникомъ Россіи, и родственныя отношенія обѣихъ семей были весьма живы. Когда родился принцъ Карлъ Петръ Ульрихъ (послѣдствіемъ Петръ III-й), Петръ II былъ его воспитанникомъ. Умирая, Анна Петровна желая молодому государю „всѣхъ божественныхъ благодѣтей и бывъ готовою сама предстать въ вѣчную жизнь, просила о неоставленіи мужа своего и о явленіи милосердія всѣмъ изъ Россійянъ, при ней въ услуженіи бывшимъ“. Отношенія оставались дружественными и при Аннѣ Ивановнѣ (хотя она и называла будущаго Петра III-го *чортушкою въ Голштиніи*). Когда же съ намереніемъ Елисаветы владѣтельный герцогъ Голштинскій былъ привезенъ къ намъ и сталъ наслѣдникомъ Русскаго престола, подана живая и постоянная сношенія съ Голштиніей и Любекомъ Императоръ Петръ III (1-го Іюня 1762 г.) приказалъ войскамъ готовиться въ походъ и послалъ Датскому двору такой, собственноручно написанный ультиматумъ:

1) „Возвращеніе Шлезвига Фермерна и Гейлигсланда.

2) „Въ награжденіе за убытки отдача Датской половины Голштиніи со всѣми къ оной принадлежащими крѣпостями. Петръ“.

Сношенія съ Гессеномъ начались также при Петрѣ Великомъ. Въ войскахъ его служили три принца Гессенскихъ. Людвигъ Гессен-гомбургскій былъ принятъ въ Русскую службу полковникомъ въ 1723 году 18 лѣтъ отъ роду; позднѣе онъ былъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ, а умеръ въ Октябрѣ 1745 г. въ званіи фельдмаршала и директора Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса. „Огорченный 73-лѣтній родитель его, сообщалъ императрицѣ свое прискорбіе о семъ его единомъ только изъ 12 княжескихъ супружественныхъ отраслей оставшемся сынѣ, просилъ принять въ сей его печали участіе... Великій Князь отвѣтствовалъ на сіе, что Россійскій дворъ искреннее въ потерѣ сего мужа соболазнованіе пріемлетъ“. Въ Январѣ 1746 г. ландграфъ еще разъ благодаритъ „за всѣ милости и благодѣнія, оказанныя его сыну фельдмаршалу“.

Мать Екатерины II, Иоанна Елисавета, родомъ принцесса Шлезвигъ-гоштинская, по семьѣ своей состояла въ связяхъ съ семьей Петра Великаго: ея отецъ Христіанъ Августъ и ея братъ Карлъ оба епископы Любские, оба скончались въ Петербургѣ. Портретъ двоюродной невѣсты ея, Анны Петровны, хранился у принцессы до 1742 года, когда Елисавета попросила прислать его къ себѣ. Въ началѣ 1744 г. принцесса съ дочерью Софіей Августой Фридерикой прѣѣхала въ Москву, гдѣ пребывала тогда дворъ. 28 Іюня принцесса Софія приняла въ Успенскомъ соборѣ Православіе, 29 тамъ же произошло обрученіе ея съ великимъ княземъ, а 21 Августа 1745 г. въ Петербургѣ, состоялось бракосочетаніе ихъ. Въ концѣ 1747 года Иоанна Елисавета, препровождала новый актъ, кончѣ въ отиѣну прежняго (Сентябрь 1745 г.) одно изъ имѣній Ангальтъ-цербскаго князя назначалось Екатерины, въ случаѣ прекращенія мужскаго (а не мужскаго и женскаго) Ангальтскаго потомства, пишетъ: „Можно бы и безъ пристрастія сказать, что сіе походило бы (въ разсужденіи достоинствъ, кои васъ окружаютъ) на одну каплю воды, въ океанѣ пролившуюся“. Отецъ Екатерины скончался въ 1747 году, переписка же съ его вдовой продолжалась до ея кончины (1760). Въ концѣ 1759 г. канцлеръ Воронцовъ именемъ Императрицы рѣзко выговаривалъ княгинѣ, жившей тогда въ Парижѣ, нѣкоторыя вины ея, и назначенная ей еще въ 1756 году пенсія высылкой остановлена. Въ началѣ слѣдующаго года княгиня, выражая крайнее свое огорченіе о гнѣвѣ Императрицы, писала о безпомощности и горестяхъ своихъ и просила прощенія; за два дня до отправленія ею этого письма изъ Парижа, императрица уже приказала (27 Апрѣля) выслать ей должную за два года пенсію, 30.000 р., но посылка уже не застала ея въ живыхъ. Пенсію велѣно высылать вмѣсто нея ея сыну, за котораго мать хлопотала въ началѣ своей оналы. Кроме того, по просьбѣ великой княгини, выкуплены и отправлены къ сыну драгоцѣнности Иоанны Елисаветы.

*

Сношенія съ Италіей значатся въ Архивѣ со сватовства Иоанна III. Съ 1469 по 1528 идутъ довольно связныя сношенія съ Папскимъ дворомъ („дополненія“ Блюкурова) въ 1561 дѣлаются со стороны папъ попытки завязать новыя сношенія, что и осуществляется въ 1572—1606 годахъ. Въ этихъ сношеніяхъ Русскіе, въ первый періодъ, хлопотать о выпискѣ мастеровъ пушечнаго и серебрянаго дѣла, каменщиковъ добрыхъ, которые умѣли бы церкви и палаты строить, рудознатцевъ, дѣкарей, а во второй періодъ о помощи противъ Поляковъ (посольство 1580 года отъ Иоанна, стѣспеннаго Баторіемъ) и о союзахъ противъ Турокъ. Папы начинаютъ сношенія въ дѣлахъ политическихъ: заступничества за Ливонію (папа Иннокентій въ 1485 г.), за Польшу (1502 г.), борьбы противъ Турокъ (Климентъ въ 1486 г. и т. д.), и вѣроисповѣдныхъ. Попытки Уніи и совращенія отиѣнены въ годахъ 1484, 1491 (посылка изъ Юрьева во Псковъ „сѣрыхъ чернецовъ“), 1519, 1524, (въ 1525 г. въ Москвѣ былъ посломъ ея Францискъ), 1570 и въ 1575 (инструкція кардинала Морона, который и самъ было хотѣлъ ѣхать въ Россію: 1) чтобы царь Иванъ Васильевичъ не тономъ

привалать Римскаго папу, но и соединился бы въ сообщество единыя вѣры Римскія церкви; 2) чтобы тѣснѣйшимъ любви и дружества союзомъ съ апостольскимъ престоломъ соединился; 3) узнать намѣренія и планы царя о войнѣ съ Турками). Съ 1580 на посольствахъ Посевпина Римъ убѣждается въ необходимости отложить явныя хлопоты объ Уніи, и до Самозванца оффиціальныя сношенія идутъ только о Турецкихъ дѣлахъ; въ посольствѣ Колемя въ 1594 ярко выражается стремленіе сблизить царя съ католическими державами посредствомъ предпріятія на Черномъ морѣ и т. п. *). Прервавшіяся вслѣдствіе исторіи съ Самозванцемъ сношенія возобновились лишь въ 1672 году (по Русскому почину) ради борьбы противъ Турокъ.

Сношенія съ Венеціей и Флоренціей были сначала много рѣже, чѣмъ съ Папами, но они не прерывались такъ рѣзко. Въ 1485 г. въ Венеціи былъ отъ государя Юрій Грекъ, въ 1602 Флорентійскій герцогъ грамотой выражаетъ желаніе быть полезнымъ царю Борису, въ 1647 Венеціанскій посолъ въ Польшѣ подражаетъ Алексѣя Михайловича съ побѣдою надъ Турками, а съ 1654 года сношенія съ Венеціей и Флоренціей идутъ почти непрерывно. До Петра Россію связываютъ съ ними выгоды торговли, а съ Венеціей и общая борьба противъ Турокъ. Любопытное сообщеніе Иоанна Лихуды въ 1688 г. изъ Венеціи: Венеціанцы спрашивали у него, желаютъ ли государя Россійскіе быть Царегородскими императорами? На сей вопросъ онъ всѣмъ далъ знать, что государя его сего желаютъ и для того близъ Крыма построили на рѣкѣ Самарѣ городъ“.

Въ Августѣ 1689 года прѣѣхали въ Москву трое Итальянскихъ „вожжировъ“ (маркизъ Ангелъ Габріелісъ, племянникъ умершаго папы Климента X; Варооломей Иво, Генуэзецъ, и Маццароза) съ рекомендательной грамотой Польскаго короля, позволить имъ обозрѣть все достойное примѣчанія въ Москвѣ. Они пробыли въ Москвѣ до 15 Ноября. Прѣѣздъ „вожжировъ“ упоминается затѣмъ въ 1712 г.: прѣѣзжалъ графъ Иванъ Скиава и пробылъ почти два года.

Съ Петра къ прежнимъ поводамъ сношенія прибавляется новый: выписка мастеровыхъ и матросовъ и отправленіе Русскихъ молодыхъ людей въ Италію учиться военному и морскому дѣлу, медицинѣ, живописи и т. д. (особенно въ 1697—1627 годахъ). Б. П. Шереметевъ прибылъ въ 1637 году въ Венецію „для видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ противу непріятелей креста святаго военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются въ Италиі, даже до Рима и до Мальтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ кавалеры“, имѣя въ свѣтъ свин. Иоанна Прок. Пашковскаго, царедворца Герасима Головнина, маршала Алексѣя Курбатова, Василія Батурина, Якимъ Носова и др. Онъ засталъ при колоніи Русской азиатной молодежи: князя Петра Алексѣевича Голицына, М. Ам. Матюшкина, Вас. и Влад. Петр. Шереметевыхъ, кн. Влад. Мих. Долгорукова, Абрама Федоровича Лопухина („дополненія“ Блюкурова). Въ слѣдующемъ году было три отправки въ Венецію: дворянъ Россійскихъ Александра Меньшикова съ осмью товарищами, для наукъ и художествъ; „для наукъ“—

* Сравни планъ Крижанска въ 1641 г. („Русское Обозрѣніе“ 1896 г. раз.).

Федосія Склаева, Лукьяна Верещагина, Фаддея Попова и Григорія Островскаго, и надѣланіе за ними поручено доктору Петру Постникову; Григорію Волкову, для изученія медицинскіи науки. Во Флоренцію отправлено было въ 1716 г. нѣсколько человекъ для обученія архитектурѣ и живописи; герцогъ извѣстилъ въ 1717 г., что молодые люди помѣщены въ Академію Живописи, а въ 1719 г. хвалилъ успѣхи „двухъ Россійцевъ Никитиныхъ, обучающихся въ его академіи живописному искусству и сообщалъ „что не менѣе успѣваютъ и остальные два, Россійцы же, въ сей наукѣ“. Царь, благодаря, писалъ, „что почтается великимъ для себя одолженіемъ такое о подданныхъ его вниманіе“.

Въ послѣдніе годы Петра и въ послѣдующія царствованія является забота Русскихъ о Греческой церкви и православныхъ въ Венеціи.

При Аннѣ Іоанновнѣ куріозно сообщеніе о „шуточномъ, но и нѣсколько язвительномъ письмѣ (содержаніе его приводится), писанномъ къ герцогу Тосканскому шутомъ императрицы Петромъ Мирою, Итальянцемъ“.

Сношенія съ Рагузой выражаются въ дѣятельности Саввы Владиславича (графа Рагузинскаго). Сношенія съ Женевой съ 1675—1715 годъ состоятъ только по взаимной съ обѣихъ сторонъ рекомендаціи Лесортовъ.

Подробныя выписки сдѣланы изъ дѣлъ Мальтійскаго ордена при Павлѣ и при Александрѣ (въ 1801 г.), причемъ перечислены и конвенціи о частныхъ пріоратствахъ, заключенныя въ 1797—1799 годахъ.

У Бантыша-Каменскаго (въ силу дѣйствовавшего тогда Высочайшаго повелѣнія (однѣ изъ Русскихъ государей не носятъ принадлежащаго ему титула: императоръ Іоаннъ Антоновичъ постоянно именуется принцемъ. Іоаннъ Антоновичъ и грамоты его царствованія упоминаются въ дѣлахъ Брауншвейгскихъ (тутъ ихъ больше всего), Мекленбургскихъ, Саксенъ-мейнингенскихъ и Нассаускихъ (дѣла принцессы этихъ домовъ были заловками Анны Іоанновны), Бременскихъ, Гамбургскихъ, Гданскихъ, Любскихъ, Женевскихъ, Мальтійскихъ, Неаполитанскихъ, Флорентійскихъ. Содержаніе относящихся сюда грамотъ: извѣщеніе о рожденіи Іоанна Антоновича, о вступленіи его на престолъ и регентствѣ Бирона, объ отрѣшеніи Бирона и регентствѣ Анны Леопольдовны, о рожденіи Екатерины Антоновны, о рожденіи иностранныхъ принцевъ; поздравленія на всѣ эти случаи; торжественный прѣздъ Брауншвейгскаго посла Крама для поздравленія Правительницы, выборъ герцога Людвигъ Эрнста Брауншвейгскаго въ герцоги Курляндскіе; смѣна повѣренныхъ. Кейзерлингъ милостиво отпускаетъ въ Брауншвейгъ изъ Петербурга; въ Нижне-саксонскомъ округѣ Корѣ смѣненъ Гейнсономъ, а послѣдній, въ Ноябрь 1741 поставленъ подъ наблюденіе Сольмса, уволеннаго изъ Русскаго подданства Елисаветой; семейныя дѣла (заступничество Анны Леопольдовны за отца передъ Польшей, земельный споръ между Шлезвигскимъ и Брауншвейгскимъ дворами, пенсія урожденнымъ герцогинямъ Курляндскимъ); военныя дѣла (Бременъ, Гамбургъ) торговля (Бременъ).

Для первой части труда Бантышъ-Каменскаго въ Архивѣ есть два списка: одинъ: пожертвованный въ 1888 г. княгиней М. А. Мещерской (ре-

дакціи 1802 г.) и другой, поступившій въ Архивъ послѣ кончины Бантыша-Каменскаго, отличающійся отъ перваго разными прибавками: это—частью простыя поправки и дополненія того, что прежде было напечатано пропущено или измѣнено (напр. свѣдѣнія о дѣлѣ царевича Алексѣя, подробности о дѣлѣ Ботты, споръ объ императорскомъ титулѣ въ 1742—1744). Текстъ изданъ по дополненному списку, а въ „дополненіяхъ“ указаны отличія списка княгини Мещерской. Для второй части имѣется лишь редакція 1802 г. въ двухъ спискахъ: черновомъ и бѣловомъ.

Но и болѣе осторожная редакція, представленная въ 1800—1804 въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, казалась въ то время неудобной для печати. Въ 1813 г. графъ Н. П. Румянцовъ писалъ автору: „Должно и въ томъ соблюсти крайнюю осторожность, дабы не обнаружить тайныхъ сношеній, хотя древнихъ, но могущихъ иногда компрометтировать систему дворовъ, нынѣ наблюдаемую, и лицъ оказавшихъ намъ важныя услуги. При томъ сія выписка также можетъ издаваема быть только до царствованія Государя Императора Петра Великаго включительно, и я считаю, что печатаемъ оной надобно обождать до окончанія настоящей войны“. Въ отвѣтъ на опасенія Бантыша, что кто нибудь помимо его издастъ его трудъ, гр. Румянцовъ письмомъ заѣхвалъ его, что этого не будетъ и что лишь отсутствіе Государя мѣшаетъ Румянцову представить объ изданіи сего труда на казенный счетъ, непременно, съ именемъ Бантыша. Умирая (въ 1814 г.), Б.-Каменскій завѣщалъ сыну своему Дмитрію Николаевичу хлопотать объ изданіи трудовъ его: нынѣ издаваемого „Обзора“, обзоровъ сношеній съ Польшей (изданъ въ Чт. О. Л. И. и Др. Р. 1860—1862 гг.) и съ Китаемъ (изданъ В. М. Флоринскимъ въ Казани въ 1882 г.). Д. К. Бантышъ-Каменскій въ 1816 г. подалъ о томъ прошеніе на высочайшее имя, а въ 1818 г. Карамзинъ, мнѣнія котораго запросили, далъ свой отзывъ: „Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Н. Н. Бантышемъ Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ древней Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питаютъ единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуютъ просвѣщенію. Исправнымъ отъ Государя Императора одобреннымъ изданіемъ сочиненія г. Каменскаго мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовью къ отечеству и нравственности“.

Въ 1821 г., по ходатайству Каподистрія, состоялось высочайшее соизволеніе, чтобы работы Б.-Каменскаго были изданы въ свѣтъ на счетъ казны. Нынѣ, вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія и согласно докладу правителя дѣлъ Комиссіи Печатанія Государственной Грамоты и Дог., С. А. Бѣлокурова, отмѣтившаго существенную необходимость этого изданія (предисловіе къ 1 т., стр. VII) изданы подъ наблюденіемъ С. А. Бѣлокурова 1-ая и 2-ая части „Обзора“.

Въ общемъ книга является, какъ мы сказали, своего рода *каталогомъ* архивныхъ документовъ по даннымъ отдѣламъ и, конечно, станетъ пестолъной для всякаго, кто, въ Архивѣ ли, или внѣ его, занимается исторіей вѣвшихъ сношеній Россіи.